

Нинь Ронгронг произнесла множество слов подряд, и это глубоко поразило Цзюнь И. Он не ожидал, что Нинь Ронгронг будет так осведомлённа. Не удержавшись, он сказал: — Ронгронг, я не знал, что ты такая способная. — А ты разве не спросишь, кто я? — с гордостью поправила спину Нинь Ронгронг. Костяной Дуло стоял рядом и, видя, с каким блеском Нинь Ронгронг отвечает, чувствовал гордость за внучку. — Ронгронг права, — заметил он. — Но я хочу добавить, что основное предназначение тренажёрного зала — помочь вам в медитации. Эффективность тренировок здесь очень высока, поэтому, Ронгронг, прежде чем ты достигнешь десятого уровня, тебе нужно заниматься здесь. Поняла? — Ох, — пробормотала Нинь Ронгронг, не скрывая своего нежелания. — Ладно, если ты достигнешь десятого уровня, дедушка Гу сделает тебе подарок, — пообещал Костяной Дуло. — Подарок? — воскликнула она, и её глаза засияли от любопытства. С надеждой взглянув на Дуло, она спросила: — Правда? Дедушка Гу, что это за подарок? Я хочу его сейчас же! Гу Дуло рассмеялся: — Об этом мы поговорим, когда ты преодолеешь десятый уровень. А пока займись тренировкой, не теряй время. — Хорошо! — радостно отозвалась Нинь Ронгронг и вскочила в симуляционный тренировочный зал. Цзюнь И, указывая на себя, спросил: — А я? Что мне делать, дедушка Гу? — А ты продолжай развивать свою физическую форму, — объяснил Гу Дуло. — Наша цель — улучшить твою физическую подготовку, чтобы первый дух кольца появился у тебя позже. После разъяснения Цзюнь И предложил: — Можно ли мне самостоятельно распланировать занятия на после обеда? Я хочу заняться кузнечным делом. — Ты умеешь ковать? Это же работа, которая обычно принадлежит только кузнецам! — удивился Костяной Дуло. В мире Доуй кузнецы считались скромной профессией, и многие из них происходили из бедных слоёв общества, зарабатывая на жизнь своим трудом. Услышав, что Цзюнь И может ковать, Гу Дуло был поражён. — Я хороший кузнец. У нас в Секте семи сокровищ есть кузнечный стол? — спросил Цзюнь И. — Конечно, есть. Пошли за мной, — ответил Гу. Он вывел Цзюнь И в кузнечную, где было всё необходимое, включая кузнечный молот, под слоем пыли которых видно было, что им давно никто не пользовался. — Это место отличное, — заметил Цзюнь И, осматривая большое и пустое пространство кузницы. С волнением начал извлекать из своего духа кольца инструменты: сначала обычный кузнечный молот, затем резец и различные редкие металлы с материалами, необходимыми для создания душевных артефактов. Подготовив инструменты, он искусно разжёг печь и начал плавить кусок метеоритного золота, превращая его в жидкость. Затем, добавив другие редкие металлы, он, контролируя температуру огня, медленно начал процессковки. — Ха-ха... — раздавалось звуки, когда пламя становилось всё ярче и постепенно приобретало оранжево-красный цвет, наполняя воздух запоминающимся ароматом раскалённого металла. Цзюнь И закрыл глаза, сосредоточив свои мысли на расплавленной массе в центре стола — его дух охватывал всю поверхность, тщательно следя за каждым изменением. Спустя некоторое время внезапно слиток стал черным. Цзюнь И, подняв его, несколько раз ударил о наковальню, и звонкое эхо разнеслось вокруг. — Трещит... — с приятным звуком часть металла рассыпалась, обнажая идеальное белое ядро, сверкающее холодным светом. — Да, этот процесс мне удаётся гораздо лучше, чем в прошлый раз, — поведал он с удовлетворением, ставя металл на стол для дальнейших манипуляций. Затем Цзюнь И занялся деталями на столе, и через некоторое время собрал метательный ствол длиной около полутора метров, полностью чёрный. Он взял левой рукой кусок металла и резец правой, придавая последнему силу своего духа и начал выгравировать магический круг. Хотя движения были медленными, его руки отличались невероятной устойчивостью. Каждое движение ножа было уверенным и твёрдым, словно время отступило. Цзюнь И был неподвижен, словно статуя, лишь несколько пальцев аккуратно контролировали небольшую резцовую головку, медленно углубляя каждый штрих под воздействием духа. Костяной Дуло, стоявший рядом, не мог понять, что делает Цзюнь И. В его представлении кузнецы не занимались подобным. — Наконец-то, я сделал это! — Цзюнь И осторожно держал кусок металла в левой руке и медленно вводил в него мягкую душевную силу, в результате чего металл засиял золотым светом. Мягкое свечение поднялось в воздух, образуя луч высотой

около метра. После множества неудач он наконец завершил гравировку аркана для фиксированной душевной установки. Цзюнь И не мог использовать душевную силу до пробуждения своей боевой души и делал душевные артефакты при помощи системы, передавая силу из своего тела в резец. Теперь, когда он уже пробудил свою боевую душу, Цзюнь И значительно лучше использовал душевную силу и смог успешно завершить гравировку. Гу Дуло был поражён metal, испускающим золотой свет. Такого металла он видел в первый раз, и хотя понимал, что он имеет необыкновенную ценность, ему не было известно о его настоящей цене. — Что это? — недоумевал он. — Скоро узнаешь, — ответил Цзюнь И и, соединив металл со стволом собранной фиксированной душевной установки, внезапно мощная волна энергии разразилась из сборки. — Это... это душевное устройство? — в голосе Гу Дуло слышно было удивление. В этом металлическом стволе он ясно ощущал колебания душевной силы, хоть они и были слабыми, но они существовали. — Да, именно так, — подтвердил Цзюнь И, грубо поднимая ствол и загружая уже подготовленные снаряды. Он с гордостью восторгался своим творением. Если бутылочка с молоком — это душевное устройство, требующее затраты материалов и энергии, то фиксированная душевная установка — это изделие, создание которого требует наибольших усилий, ведь многостраничные схемы внутри неё в десятки раз сложнее, чем у обычных артефактов, а материалы требуются ещё большего разнообразия. После этого Цзюнь И, закинув его на плечо, приставил к голове Гу Дуло. Костяной Дуло, взглянув на дуло, ощутил лёгкий холодок и быстро отступил назад. — Эй, что ты собираешься делать? — Проверяю его мощность, — тихо ответил Цзюнь И, готовясь к эксперименту.

<http://tl.rulate.ru/book/116698/4617012>